

Полина Исаева

Дарованная миром. Книга 2

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
И85

Исаева П. Е.

Дарованная миром. Книга 2 / П. Е. Исаева — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 332 с.

ISBN 978-5-532-06609-0

Из заточения выбралась, смогла подзаработать, найти друзей и даже обрести брата. Указание мамы выполнено, и, кажется, что наступило затишье, момент, когда можно отдохнуть от гонки на выживание. Однако, всё не так просто - силы бунтуют, профессора достают, а непонятные сны наводят страху, но дают возможность узнать новое, а иногда даже приносят реальную пользу. И раз покой нам только снится - остается только разбираться с этим безумием. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06609-0

© Исаева П. Е., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Глава 1

Праздник. Слово объединяет в себе дни рождения и бракосочетания, дни божественного восхваления, почитания правителей, празднование победы минувших лет и многие другие значимые события. В эти дни города гуляют, устраивают пляски и представления, собираются близкие и родные, и счастье наполняет не только тело и разум, но и окружающее пространство. Иногда, именно эти дни являются теми, когда может собраться семья, так как в другие дни родные будут заняты повседневными проблемами. А в праздники мы можем отдохнуть и душой, и телом, отдаться веселью полностью и без остатка. Однако праздники для некоторых являются самыми прибыльными днями в году, и для них это лучше любого отдыха.

Сегодня был день равноденствия, последний выходной в холодных зимних каникулах. В городе царила предпраздничная суета, все пытались найти подарки, продукты не перемороженные и вкусные, но получалось это далеко не у всех. Наблюдая за этим из окна чердака, который давно сделали ещё одной комнаткой, я ловила себя на мысли, что не успела отоспаться на каникулах. Нагрузка дала своё и к концу первого семестра я была настолько убитой и забитой, что друзья стали переживать, как бы я не свалилась от усталости. Появились синяки под глазам, осунулось лицо и даже волосы, мои, настоящие, потеряли свой цвет. Но заметить это могла только я, и потому для остальных я оставалась таким неутомимым рыжим солнышком. Последний месяц меня вымотал до конца и потому я даже не появлялась дома на выходных, хоть и могла беспрепятственно ходить в город в эти дни. Именно потому, когда я появилась на пороге дома в первый день каникул, Виртан меня чуть не прибил. Нет, он внешних изменений не видел, а если бы и видел, то наверняка бы кричал посильнее того, что было. Он через нашу связь чувствовал, что я на пределе.

Хотя, если быть откровенной, то вымотали меня не столько занятия, сколько профессора и разборки с их коллективом. Пару недель я обивала пороги ректората, прося ректора прекратить безобразие,

но, как оказалось, он тоже имел не последнюю роль в набегах его подчиненных. Все прекратилось, когда от угроз привлечь контроль, я перешла к действиям. В тот выходной я вышла к воротам встречать Соха, которого ещё за несколько дней попросила приехать. Аля ещё спала, да и друг тоже отсыпался после тяжелой недели, и именно потому я стояла одна в легкой курточке на морозе, ожидая первого советника.

– Привет, Симанира. – лорд Сохлес беспрепятственно преодолел защиту академии и обнял меня.

С этим человеком мы общались столько же, сколько и с констеблем Эрнелом. Однако общение было немного в другой форме, нежели с пожилым служащим. После моей пылкой пристыжающей речи сыну первого советника, мальчишка практически неделю продержался, стараясь не показываться отцу на глаза. Но в очередной выходной, за пару часов до моего прихода, он пришел к отцу с требованием дать ему какое-нибудь задание. Именно с требованием! По рассказам Соха, он сначала немного опешил от такого напора, но быстро взял себя в руки и дал одно из самых простых заданий для начала. А когда сын гордо ушел, четко оттачивая шаг, то сполз на пол от смеха.

– Сын сам решил заняться работой. Это его личное решение. Взрослое решение. – поднимая палец вверх, проговорил тогда мужчина, стараясь не рассмеяться.

Самое интересное, что с того дня парень действительно увлекся расследованиями и стал больше времени проводить с отцом. Мать, замечая, что сынок от неё ускользает, подняла скандал в доме, чем обеспечила себе безбедное проживание... в дальней резиденции первого советника, где не только бал не провести, а даже дельного приема не устроить! Для неё это было похуже монастыря, ведь там, она могла ещё кому-нибудь поездить по ушам, то в резиденции... несколько кухарок, пара горничных, и маленький отряд южных военных, которые даже знатной леди не позволят указывать.

Салин, сын Соха, стал настолько частым гостем контроля, что для него сделали отдельный пропуск и карточку сотрудника, да и не редко он выезжал на дела. Сох не мог нарадоваться на сына, и всегда

в шутку молился о том, чтоб этот заскок у сына держался как можно дольше. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды... Так как с середины второго семестра начиналась практика, то с Салином я должна буду видаться часто. Да и, если быть откровенной, я была не против этого. За парнем было интересно и довольно весело наблюдать, так как он оказался очень умен, но и вспыльчивый до безобразия, что играло с ним злую шутку – часто прилетало от обычных служивых контроля. Надо заметить, что за дело прилетало.

– Привет. – улыбнулась мужчине, утопая в тёплых объятиях. Хотя стояла и не долго, но продрогла основательно!

– Ты заболеть решила, чтоб к нам на практику не ходить? Знай, не прокатит! – потянул меня за холодный нос мужчина. – И вообще, кто за моим отпрыском следить будет? Это я доверю только тебе!

– Ха-ха. – показала язык. – Салин и сам хорошо справляется. С его появлением процент раскрываемости дел подскочил почти в половину!

Ловя удивленные взгляды не спавших студентов, мы быстрым шагом пошли к главному корпусу академии, где располагался ректорат.

– Ты откуда узнала про это? – удивился, но не разозлился Сох, открывая мне тяжелую дверь.

– Документы нужно лучше прятать, когда гостей принимаешь!

Мужчина рассмеялся, похвалил меня по-своему, и спросил, зачем он вообще мне понадобился. Со вздохами и ахами рассказала про наглых профессоров и такого же ректора, стоявшего во главе беспредела, который не давал мне спать нормально которую неделю. Легкость с мужчины слетела, и я во всей красе увидела Первого Советника службы магической безопасности лорда Сохлеса, которым пугали не одно поколение детей. Смотрела за преображением с любопытством ученого, которому представился уникальный шанс понаблюдать за чем-то удивительным и редким.

По результатам разговора ректора и Сохлеса, я могла сказать только одно: даже мне стало жалко нашего главу академии. На него было страшно смотреть в то время, когда лорд Сохлес выговаривал ему всё, что думает, всё, что знает и всё, что может сделать с ним.

После того разговора меня оставили в покое до самого конца первого семестра, и даже куратор не перемещал меня к себе без моего на то согласия. Я же согласия не выражала ни какими способами и знаками.

Единственным хорошим событием (да и то, под конец) за месяцы учебы стал подарок Вилалины, который девушка делала днями и ночами. Кулон в виде прозрачного драгоценного камня в металлической оправе смотрелся аккуратно и не броско. Девушка превзошла себя, и все мои ожидания, сделав артефакт универсальным к языкам. Как? Сама не до конца понимаю, но принцип такой, что артефакт сам анализирует на каком языке было сказано и переводит оборотню на древнефейский. Что интересно, девушка встроила в артефакт голосовой элемент, который звучал идентично голосу оборотня, и именно поэтому теперь мы сможем понимать, что он нам говорит. В общем, девушка превзошла все мои ожидания, и потому я предложила ей хотя бы половину стоимости этого чуда, но... меня, вежливо, но всё-таки послали, объяснив тем, что я её многому научила, а это бесценно. Камешек я оборотню пока что не отдала – планирую сделать подарок на день равноденствия.

В городе на каникулы из нашей компании остался только Китан, да Вирл, которым слишком долго добираться до дома, и потому, посоветовавшись с братом, пригласила ребят к нам. Так как у тех больше как таковых знакомых в городе не было, то они согласились, да и Тод ребятам нарасказывал, как мы обычно празднуем. Смущало только одно... когда уже была дома, поняла, что забыла про такую деталь как наглые эльфы и оборотни, которых в моём круге знакомств довольно много, и которые могут приехать без предупреждения. И как на это отреагируют друзья по академии я не могла предугадать...

Смотря на всю эту суету невидящим взглядом, пребывая в собственных мыслях, я совсем пропустила из внимания момент, когда открылась калитка и кто-то зашел к нам во двор. Очнулась только тогда, когда хлопнула входная дверь в дом и послышались голоса.

Накинув на домашнюю майку широкую вязаную кофту, я вставила замерзшие ноги в тапки-мышки и пошла вниз на разведку

обстановки. Спускалась не скрываясь, позволив себе шаркать по полу тапками, и потому меня заметили раньше, чем я увидела гостей.

– Вы чего так рано? – спросила у ребят, а потом опомнилась и поздоровалась: – Не кашляйте.

Колд и ещё парочка сослуживцев Виртана, которых я довольно хорошо знала, снимали верхнюю одежду, перед этим сгрузив какие-то слишком большие сумки на пол. Колдэн подошел ко мне самым первым из пришедших и крепко обняв, снял с последних ступеней лестницы и поставил на пол рядом с собой.

– Привет, малявка. – широко улыбнулся парень, поправляя своей лапищей волосы на своём же затылке. От этого гада пошла эта привычка у всех моих знакомых! – Не научилась ты гостей встречать!

– Это гости слишком рано завалились. – улыбнулась другу брата, и посмотрела на оставшихся двух: – Зокаб, Илиас.

– Привет, Симка. – улыбнулись двойняшки, из которых Зокаб был тощим, высоким и умным, а Илиас – пониже, с грудой мышц и с довольно взрывным характером.

С этими ребятами я здоровалась не так, как с Колдом – кулачок к кулачку, ибо это такие две язвы и проказники, что я до сих пор их опасаясь и удивляюсь, как этих двоих не прибили к таким годам! У двоих были голубые глаза, переломанный нос, широкая улыбка да тёмные волосы, находящиеся в сущем беспорядке у Илиаса, и залитые на бок у Зокаба.

– Так чего вы так рано приперлись? Дома не сидится, или что? – спросила ещё раз, так как ответа не получила. Ведь действительно, до полуночи ещё почти десять часов! Что они тут делать собрались?!

– Фу! – пробормотал Илиас. – Академия тебя испортила. Вали отсюда.

– Спасибо за совет. – улыбнулась, уклоняясь от трепки. – Я подумаю.

Брат стоял около двери, наблюдая за бесплатным представлением с улыбкой. Сзади него, на кухне, что-то готовила Миша. Меня к кухне не подпустили, под предлогом, что трупы на праздники к

несчастьем! Трупом, так незамысловато, обозвали меня. Хотя, это была практически правда, отрицать такое было глупо.

– Мы решили вам помочь с готовкой. – широко улыбнулся Колд, явно не шутя!

Сразу всплыли воспоминания, как они нам решили помочь несколько лет назад, после чего пришлось переделывать половину кухни. Больше мы такого эксперимента не желали! Гвардейцы явно поняли, о чем мы с братом подумали и поспешили заверить, что такого больше не повторится.

– Миш, иди скажи им, что на кухню никому хода нет. – позвала фею, когда взрослые кони решили обидеться!

– Привет, мальчики. – улыбнулась девушка, вытирая руки о полотенце. – Я даже её не пустила, а тут вы хотите куда-то лезть!

– Миша, так не честно! – всё-таки обиделись парни.

Под шумок, пока все были заняты разговорами и спорами, я ушла в огромных тапках обратно к себе. Следовало переодеться и пойти заняться Фабулом, который за время учебы успел по мне безумно соскучиться. Профессора сделали подлость, и не одну, но если брать определенную, то она касалась моего коня. Они вдруг резко решили, что не могут позволить делать исключения для одной студентки, и попросили в кратчайшие сроки найти другое место для Фабула. Именно из-за этого мой конь несколько месяцев видел меня только набегам, за что очень сильно обиделся – едва копытом в лоб не получила, когда зашла на конюшню!

Переодевшись в одежду, которую не жалко, я нацепила внизу резиновые сапоги по колено и сквозь сугробы дошла до маленького сооружения. Что-то, а зима мне пришлась не по душе, и я жаждала наступления весны, хоть до этого было ещё далеко, к сожалению.

С Фабулом провозилась до самого вечера, и даже настолько увлеклась процессом, что брату пришлось меня ментально вырывать из своеобразного одиночества и мысленными пинками подгонять домой. Заходя домой, из-за мысленных окриков брата, не сразу поняла, что на кухне слишком много народа. Да даже если учесть всех, кто должен был прийти, все равно получался перебор!

Но не получалось сосредоточиться на этом, так как брат кричал не переставая, и потому перепрыгивая через ступени я неслась к себе в комнату. Одежда на вечер была заготовлена заранее, но из-за того, что я вся измазюкалась в процессе общения с коняшкой, то пришлось идти в душ. Почему-то именно в момент, когда стояла с закрытыми глазами под тугими струями воды, голову пронзила настолько яркая и болезненная вспышка, что я резко дернула, поскользнулась и больно ударилась о мраморную ванну головой. Моменты чужой жизни мелькали стремительно, не давая подняться, а дыхание то и дело прерывалось из-за приступов боли.

— Боги, прекратите это. — сквозь зубы прошептала, хотя и не была уверена, что говорила это вслух.

Хриплый то ли стон, то ли крик сорвался с губ, как раз в тот момент, когда все прекратилось. Сразу вернулся слух и зрение, да и чувство окружающего мира потихоньку восстанавливалось, и я смогла услышать, что на улице начался град, мрамор и пол маленькой комнатки весь в крови и брызгах воды. Дотронувшись до места, чем стукнулась о ванну, с шипением отдернула руку в пятнах крови.

Чуть вздохнув, встала на дрожащие ноги и аккуратно, держась за устойчивую мебель, дошла до зеркала. Красотка! Хоть сейчас в театр! В роли упыря! Разбитый лоб, волосы в крови от раны, так же кровь пошла и из носа, замазав губы и подбородок, а после стекая капельками на грудь. К дополнению этой красоты, на плече наливался крупная гематома. Хандец мне!

— Умалим размеры будущего скандала. — пробормотала и принялась смывать с себя кровь и потихоньку, магией, убирая ванную комнату от разрухи.

Когда смывала кровь, перед глазами опять промелькнули те же фрагменты чьей-то жизни, что и пару минут назад, только уже без боли. Это был гном в возрасте, имеющий множество косичек в рыжей ухоженной бороде и большой нос картошкой с парой бородавок. У него были густые рыжие брови, да и волосы, завязанные в хвост, были одного цвета с бровями и бородой. У этого гнома не было одного уха... а ещё, я видела его за решеткой. И он там был

явно не первые сутки, да и не десятые. Жаль, имени не услышала, так как видения наяву оказались без звукового сопровождения.

– Не дай бог ещё раз такие ведения! Уж лучше во сне всё видеть. – бормотала, обрабатывая рану на голове.

В итоге, выходила в красивом черном ровном платье по колено, в любимых сапожках с привычным кинжалом в голенище одного из сапог, с распущенными рыжими волосами (призванными закрыть хоть немного рану) и с немереным волнением. Скандалы брат закатывать умел, а при гостях... кошмар, какой стыд будет. Увы, целительство в практическом плане я толком не учила, и сама зарастить рану не могла. Да и невозможно использовать на себе свою же магию – воспринимается просто как пополнение источника естественным путем. Этакий бесполезный круговорот, в котором ты забираешь у себя магию, чтоб через мгновение обратно влить в себя.

На кухне творился хаос! За столом сидела Микара с Мишальдой, а также парочка девушек-гвардейцев из отряда Виртана – Зунка и Вартуна. Девушки были противоположностью друг друга по внешности – одна с короткими темными волосами, большими открытыми глазами, носом горбинкой и узкими губами, в то время как вторая являлась длинноволосой блондинкой с пухлыми губами, курносый аккуратный носиком и хитрющими глазами. Около окна стояли Китан и Вирл о чем-то тихо переговариваясь с близнецами Илиасом и Зокабом. Колдэн был в компании Виртана, Тода и... Билаториала с ещё одним ушастым гадом – Гелуалем. Отдельно спорили о чем-то Таль и Армиаль с Придетиалем, который был почему-то зол на ушастую неугомонную парную гадость. Благо не было оборотней, которые видимо додумались встречать день равноденствия со своими родными! Спасибо боги, что ниспослали хотя бы этим блохастым мозгов!

– Только тебя и ждем, Нюрка. – с визгом повисла на мне подруга, заметившая меня даже раньше эльфов!

– Привет, Микусь. – рассмеялась я, пытаюсь удержаться на ногах из-за этого яркого и воздушного урагана.

– Пахнет кровью. – заговорил Китан, который лучше бы молчал, честное слово!